

Люциус Малфой залпом допил оставшуюся часть бренди, затем поднялся на ноги и направился к шкафу за добавкой. Проходя мимо своего стола, волшебник рассеянно бросил пергамент, который держал на нем. "Так каков твой план на игру, Джеральд?" - поинтересовался Люциус, наполняя свой бокал. «Вы не можете планировать бросить вызов мальчику напрямую. Темный Лорд не смог победить Поттера на дуэли», - заявил он, подходя к другому человеку и доливая ему стакан. "Что заставляет вас поверить, что у вас будет лучше?"

«Это потому, что ваш Мастер, - сказал Джеральд с насмешкой, - хотел убить Поттера. Даже самое пассивное из животных, если его загнать в угол, развернется и будет сражаться за свою жизнь. Мне неинтересно убивать героя фильма. волшебный мир прямо сейчас, - пояснил Джеральд. «Это было бы плохо для бизнеса. Было бы гораздо приятнее убить его репутацию и славу. Если массы возненавидят его, - Джеральд снисходительно пожал плечами, - несчастные случаи случаются постоянно».

Вернув графин с бренди в шкаф, Люциус повернулся и посмотрел на сидящего волшебника. «И как вы предлагаете это сделать? Пророк годами клеветал на свое имя при администрации Фаджа, но это вряд ли его вообще остановило. Этот мальчик умеет выживать в безвыходных ситуациях».

«Полуправда и откровенная ложь, которую придумал Скитер», - сказал Джеральд, снисходительно махнув рукой в воздухе. «Если бы она была наполовину так хороша в репортажах, как и в творческом убийстве персонажей, она могла бы действительно быть компетентной в своей работе», - усмехнулся Гринграсс. Ведьма ему практически не нравилась, но он должен был признать, что она знала, как подстрекать массы и вести их за пресловутый нос.

«Это не помешало тебе использовать ее, чтобы рассказать о браке твоей дочери с Поттером, хотя и помешало?» - спросил Люциус с понимающей ухмылкой, подходя к нему и снова садясь. Больше не было ничего, что могло бы объяснить, почему у Скитера внезапно появился заголовок на первой полосе о браке.

«У Скитер есть свои преимущества, - признал Джеральд. В войне, которая велась строго за общественное мнение, он не мог придумать никого, кто мог бы лучше взволновать простолюдинов. Это была черта, которая ему понадобилась бы на его стороне, если бы его планы сработали. Дафна была права в том, что раздражение масс разрушит его бизнес и оставит его без средств к существованию за короткое время. Однако, если бы он мог привлечь их на свою сторону и потребовать справедливости в отношении их героя, это было бы неплохо, подумал он.

«Вы еще не рассказали об этом своем грандиозном плане», - заметил Люциус, делая паузу, чтобы сделать глоток янтарной жидкости из своего стакана. "У тебя есть один, не так ли?" - спросил он с юмором в своих словах.

"Конечно, я делаю!" - рявкнул Джеральд.

«Тогда давай послушаем», - подбодрил Люциус. Хотя Люциус не возражал против того, чтобы сидеть и попивать бренди, он просто предпочитал делать это в лучшей компании.

Джеральд Гринграсс не попал в то место, где был в жизни, из-за своей глупости. Его друзья или даже враги не называли его глупым. Как бы он ни не хотел раскрывать свой план, он знал, что должен это сделать. Мне нужны контакты и золото Люциуса, чтобы довести дело до конца. Это была одна из схем, которую Джеральд понял, что он не смог бы играть близко к груди, если бы хотел, чтобы она превышала ее.

«Поттер женился на двух ведьмах. Это явно противозаконно. Даже у маглов есть законы против этого», - заявил Джеральд. «В то время как нарушение маггловских законов влечет за собой наказание в виде семи лет тюрьмы, нарушение нашего закона имеет гораздо более суровые последствия. Десять лет в Азкабана будут минимальным наказанием вместе с выплатой реституции вовлеченным семьям».

«Мне не придется придумывать ложь или даже частичную правду о Поттере», - заявил Джеральд. «Он уже снабдил меня всем, что мне нужно, женившись на двух ведьмах. Все, что мне нужно, это чтобы Скитер сообщил правду и ничего, кроме правды, чтобы увидеть, как паршивец Поттер предстает перед обвинением». Бывший глава семьи Гринграсс уже мог видеть катящиеся галеоны, когда его спросили, какую сумму он требует в качестве возмещения за нанесенную его дочери честь. Миллион галеонов подойдет.

Люциус коротко рассмеялся. «Как будто Скитер когда-либо мог сообщить правду», - сказал он, покачав головой. Люциус не мог отрицать тот факт, что план Джеральда был относительно хорош. "Значит, вы ожидаете увидеть его в тюрьме?" - спросил Малfoy.

Джеральд кивнул. «Как только он окажется в Азкабана, его могут лишиться статуса главы дома», - признался Джеральд со злобным блеском в глазах. «Глава Дома Гринграсс вернется ко мне, поскольку Поттер не сможет, а также окажется непригодным, продолжать как таковое. Поскольку Глава Дома может перейти только к мужчине, ваш Драко должен унаследовать семью Блэк».

Люциус сделал глоток бренди, смакуя теплоту жидкости, которая прошла через его горло и осела в кишечнике. "Так чего же ты от меня хочешь?" - наконец спросил он. Хотя он доверял Джеральду настолько далеко, насколько мог бросить гиппогрифа, связав одну руку за спиной, Люциус, тем не менее, был заинтригован смелым планом волшебника.

«У вас все еще есть контакты в Визенгамоте, не так ли?» - спросил Джеральд, получив в ответ легкий кивок. «Я не дурак, чтобы поверить в то, что Поттера будет легко осудить. Мальчик только что убил Темного Лорда ради Мерлина и спас страну. Даже с учетом того, что он нарушил закон, Поттер все равно может отделаться немногим большим, чем пощечина по запястьям и распад его брака с девушкой Лавгуд».

«Мне нужно твое влияние, чтобы повлиять на голосование за его убеждение», - заявил Джеральд, наконец раскрывая, для чего ему нужен был другой волшебник. «Насколько я

помню, когда-то была значительная часть Визенгамота, которая должна была тебе услужить или входила в твою зарплату».

«Все было намного проще, когда этот идиот Фадж был министром», - заметил Люциус. «Сейчас другие времена. Кажется, Шеклболт полон решимости очистить Министерство». Люциус использовал большое количество услуг, а также галеоны, чтобы убедиться, что он и его семья остались вне тюрьмы. Хотя он на самом деле не купил свое помилование, он определенно купил часть голосов, которые его обеспечили. «Тем не менее, я могу знать некоторых, кто сочувствует вашему делу».

«Чем больше у нас будет на нашей стороне, тем легче будет это осуществить», - сказал Джеральд, довольный взглядом на его лицо. Волшебник не был уверен, что Люциус вообще поможет ему, но он полагал, что бывший Пожиратель Смерти, вероятно, его лучший выбор. И из-за ненависти, которую мужчина будет испытывать к мальчику Поттера, и из-за богатства, которое все еще имел Люциус.

«Итак, давайте поговорим о терминах», - сказал Люциус. «Я знаю, что ты не просишь моей помощи, не ожидая, что я что-то захочу взамен», - спросил он, увидев удивленное выражение лица другого мужчины. «Неужели ты думаешь, что я помогу тебе по доброте сердца? За кого ты меня принимаешь, дурак?»

«Разве недостаточно богатства семьи Блэков?» - спросил Джеральд.

«Золота у меня в избытке», - ответил Люциус жестом, указывая на особняк, в котором они сейчас сидели. «Я не зря занимал двенадцатое место в пятнадцатом рейтинге самых богатых людей Соединенного Королевства по версии Forbes. Нет, золото - не то, что мне нужно. Мне нужно что-то, что займет мое время, то, что у меня, кажется, слишком много в эти дни. Вы продаст мне тридцать процентов Greengrass Mercantile Holdings, и я стану вашим молчаливым партнером ".

"Это возмутительно!" - сердито воскликнул Джеральд Гринграсс.

«Возмутительно было бы просить пятьдесят процентов, Гринграсс», - спокойно ответил Люциус, не обращая внимания на всплеск этого человека. Если я должен стать законным, то что может быть лучше, чем покупка в уже существующем бизнесе, который неплохо работает? «Взамен я подам вам голоса, необходимые для успеха вашего плана. Кроме того, как ваш молчаливый партнер, я, без сомнения, вложу значительную сумму состояния семьи Блэк в вашу ... я имею в виду нашу компанию. Я звоню. это беспроектный вариант для нас обоих ".

Джеральд полностью осознавал, что Люциус использовал его в своих интересах. «Я ожидал, что он сделает именно это , - подумал он про себя. Однако волшебник надеялся на меньшее число, чем тридцать процентов. «Семьдесят процентов чего-то - это намного больше, чем сто процентов ничего» , - размышлял он. Тот факт, что он по-прежнему сможет использовать Черное золото для развития своего собственного бизнеса, которым он был после брака Дафны с Гарри, был последним аргументом в пользу продажи. "Отлично!" Джеральд зарычал

недовольным тоном, который, как он надеялся, был убедительным.

«Разбей! Я попрошу моего поверенного составить бумаги для продажи, и как только они будут подписаны, мы сможем изменить это общественное мнение о нашем герое», - сказал Люциус, встав и поставив теперь пустой бокал на стол. «Это может подождать до завтра. Теперь, если вы не возражаете, время уже поздно, и я уже не так молод, как раньше», - признал он, указывая на дверь.

«Всегда хорошо вести с тобой дела, Люциус», - сказал Джеральд, вставая. Допив бренди одним глотком, он передал теперь пустой стакан Люциусу, как слуге. Джеральд знал, что это мелочно с его стороны, но он просто не мог удержаться от этого после того, что Малфой навязал ему. «Я могу показать себя», - заявил волшебник, повернувшись и направившись к двери.

Люциус отложил sniffер в сторону, осознавая, что это было пренебрежительное отношение, но решив пока отложить его. «Я бы об этом не слышал», - сказал глава семьи Малфоев, следуя за своим гостем. «В конце концов, это было бы плохими манерами». Люциус проводил волшебника и затем вернулся в свой кабинет. Налив себе еще одну порцию бренди, он сел за свой стол и посмотрел на пергамент, который его незванный гость так любезно оставил. "Что мне делать с тобой?" - спросил он с легкой усмешкой, потягивая свой напиток.

-oOo-

Гарри аппарировал на Косой переулок и остановился прямо перед лестницей на Гринготтс. Это был быстрый рывок вверх по лестнице и через двери, прежде чем кто-либо снаружи смог узнать, кто он такой. С его окончательным поражением Волдеморта его слава, к его большому огорчению, увеличилась, и в Волшебном мире было трудно выходить куда-либо публично, не собрав толпу. Сегодня у него просто не было на это времени.

Гарри остановился на пороге банка, чтобы глаза привыкли к более тусклому освещению. Волшебник огляделся, все еще пораженный тем, как быстро гоблины отремонтировали вестибюль после того, как дракон, одержимый бегством, разрушил его. Когда Гарри спросил, сколько он должен за ремонт, гоблин, с которым он разговаривал, сказал ему, что этого никогда не было. Более того, гоблин намекнул, что, если он когда-нибудь попытается рассказать другим, что это было так, он предстанет перед судом за оскорбление доброго имени Гринготтса.

Увидев знакомое лицо, Гарри прошел мимо кассира прямо к гоблину, о котором шла речь. «Начальник этажа Богрод, рад видеть вас еще раз. Надеюсь, жизнь обошлась с вами хорошо и прибыльно?» - вежливо спросил Гарри.

«Достаточно хорошо», - ответил Богрод с зубастой ухмылкой. «Не так хорошо, как ваш менеджер по работе с клиентами», - заявил гоблин. «Боб, безусловно, делает себе имя благодаря вам, мистер Поттер. Ходят слухи, что он скоро станет старшим менеджером по работе с клиентами».

«Да, ну, Боб очень помог мне со всеми моими активами», - заявил Гарри. "По правде говоря, все эти числа вызывают у меня головную боль. Я бы предпочел оставить это Бобу, так как он, кажется, знает, что у него хорошо получается. Пока золото продолжает поступать, у меня нет претензий к его работе. . "

«Мало кто из волшебников чувствует себя настолько доверчивым, мистер Поттер», - признался Богрод. Ведьмы и волшебники могут позволять гоблинам распоряжаться своим золотом, но это не значит, что они доверяли им это. Нередко они ставили под сомнение все, что делали гоблины, и оспаривали любую наложенную плату. Со своей стороны, гоблины не возражали, поскольку они просто вносили с ведьмы или волшебника дополнительную плату за свое время, пока они объясняли начисленную плату.

В большинстве случаев, чтобы объяснить это им, требовалось слишком много времени, поскольку волшебники были довольно тусклыми. Тот факт, что упомянутый волшебник или ведьма затем вернется к вопросу, почему с них начислили плату за консультацию, только означал, что сами гоблины получают больше золота, когда они выставят им счет за свое время, чтобы объяснить это обвинение. Большинство магов, казалось, никогда не понимали, что это просто бесконечный круг. «Здесь, чтобы увидеться с вашим менеджером по работе с клиентами, мистер Поттер?»

«Нет», - ответил Гарри. "У меня встреча." Богрод сверился с планшетом и направил Гарри в соответствующий конференц-зал. Молодой волшебник стоял прямо у дверей, ожидая, когда будет точное время. Мысль даже подождать еще несколько минут, чтобы Малфой поежился, пришла в голову Гарри, но он отклонил это как слишком мелкое действие для себя. Нет смысла опускаться до его уровня.

Ровно в 10 часов Гарри толкнул дверь и вошел в конференц-зал. Единственный обитатель комнаты поспешно встал, увидев вошедшего волшебника. Гарри подошел к месту прямо напротив мужчины и стал ждать. Несколько долгих мгновений они просто смотрели друг на друга, прежде чем Гарри вспомнил о традициях чистой крови, которые он прочитал, когда впервые ожидал встречи с Анди. Сейчас я опережаю его по рангу, поэтому ему приходится ждать, пока я сажусь .

И снова возникло желание проявить мелочность в этом вопросе и заставить волшебника ждать, но Гарри быстро подавил его и сел. Взять более высокую дорогу и весь этот мусор. «Малфой», - предложил Гарри, слегка кивнув, когда волшебник сел. Волшебник был одет безупречно, как всегда, в мантии, явно сделанные вручную и сшитые по размеру. Мне действительно нужно найти себе портного.

«Поттер», - вежливо предложил волшебник, и этот факт несколько удивил Гарри. Он ожидал определенного уровня презрения и едва скрываемой ненависти от этого человека. Не услышав этого, Гарри как бы сбился с пути. Наступила тревожная тишина, когда они оценили друг друга.

«Я очень удивлен, что ты позвал меня сюда, Драко», - наконец сказал Гарри, сыт по горло ожиданием. "Ну, я здесь, так что давайте перейдем к делу, ладно?" - спросил Гарри с невеселой

ухмылкой. Молодой волшебник был совершенно уверен, почему Драко был здесь и что это имело отношение к брачному контракту с Асторией Гринграсс. Как глава семьи Гринграсс, Гарри теперь имел право расторгнуть контракт.

«Я знаю, что уже многим тебе обязан», - начал Драко, его тон не содержал никакой обычной враждебности, которую Гарри привык слышать в своем сопернике. «Ты спас мне жизнь в Комнате требований, когда этот дурак Гойл потерял контроль над своим Дьявольским огнём». В словах волшебника не было ни малейшей ошибки.

«Думаю, я просто не мог с собой поделаться», - с ухмылкой заявил Гарри. «Гермиона называет это моим «Делом спасения людей». Если ты беспокоишься о том, что я взыскиваю долг жизни, тебе не о чем беспокоиться. Ты действительно помог мне победить Волдеморта, хотя я уверен, что ты не собирался этого делать в то время».

"Как я это сделал?" - спросил Драко, совершенно сбитый с толку обвинением Гарри. Как бы он ни старался, у него не было времени вспомнить, как он помогал победить Темного Лорда. Конечно, он сражался в замке, но только в целях самообороны, поскольку Пожиратели смерти не так разборчивы в выборе учеников, которых они проклинаят. В конце концов, ему удалось уйти с родителями и вообще избежать второй половины битвы.

«Если бы вы не разоружили Дамблдора, тогда Волан-де-Морт овладел бы Старшей палочкой», - пояснил Гарри.

"Бузинная палочка настоящая?" - недоверчиво спросил Драко. Он, как и большинство детей-волшебников, читал сказку о братьях Певерелл и Дарах смерти. Драко просто никогда не верил, что это что-то большее, чем история для развлечения детей. Увидев, что Гарри кивнул в ответ, Драко не мог не спросить: «Так я хозяин этого дела?»

«Когда-то был», - ответил Гарри. «Затем я обезоружил вас в особняке Малфоев, и поэтому я стал его хозяином, превзойдя вас. Палочка не могла выдать своего владельца, поэтому Волан-де-Морт никогда не контролировал ее полностью. Я сомневаюсь, что у меня все было бы так хорошо, будь он».

"Так где же теперь палочка?" - поинтересовался Драко.

«Я уничтожил его», - солгал Гарри. На самом деле он уничтожил палочку, одна из которых была преобразована, чтобы выглядеть как Бузинная палочка, что Гермиона и Рон видели, как он делал. Гарри решил, что быть единственным человеком, который знал, что палочка все еще существует, было самым безопасным. «Он был слишком мощным, чтобы позволить ему остаться в этом мире».

Драко не мог верить своим ушам. Как он мог просто отказаться от чего-то столь могущественного? "А что насчет других Даров?" - спросил он, любопытствуя, настоящие ли они тоже.

Гарри снисходительно пожал плечами. «Кто знает? Никогда их раньше не видел и у меня тоже нет желания их искать. Хотя мы, кажется, немного отошли от темы. Хотя я, как и многие другие, считаю Дары интересной темой, но я». я уверен, что вы пришли сюда не для того, чтобы их обсуждать ".

«Да, у меня есть вопрос, который я хотел бы обсудить с вами, поскольку вы теперь глава семьи Гринграсс», - сказал Драко, ловко садясь в свое кресло, готовый перейти к делу. «Я бы воспринял это как личную услугу, если бы вы разорвали брачный контракт между Домом Гринграсс и Домом Малфоев».

Некоторое время Гарри просто сидел, не зная, правильно он расслышал или нет. Отмена? Не держать? «Давайте просто зададим вопрос, почему я когда-либо сделаю вам личное одолжение, почему вы хотите, чтобы контракт был расторгнут? Астория недостаточно хороша для вас? - спросил Гарри с собственной небольшой ухмылкой.

«Это совсем не так, Поттер», - спокойно ответил Драко, еще раз удивив Гарри. Это был не тот Драко, которого Гарри вспомнил из школы. «Я не хочу заманить Асторию в брак, которого она не хочет», - признался светловолосый волшебник. «Имя Малфоя не то, что было раньше», - сказал Драко, игнорируя забавное фырканье согласия Гарри. «Я бы не видел, чтобы она была испорчена этим из-за того, что решили ее отец и мой».

Будь я проклят, если он на самом деле не будет говорить об этом искренне, - недоверчиво подумал Гарри. Что-то определенно изменило его по сравнению с тссером, которого я знал во время войны. С другой стороны, я полагаю, он мог просто лгать сквозь зубы. «Что насчет пожеланий Астории в этом вопросе? Вряд ли было бы справедливо положить конец этому только потому, что ты этого желаешь», - ответил Гарри, пытаясь понять, что задумал этот мерзкий мерзавец.

«Послушай, Поттер, она замечательный человек», - рявкнул Драко, его вспыльчивость ускользнула и взяла верх. «Она заслуживает большего, чем быть связанной с семьей Малфоев! Вы окажете ей больше пользы, чем я, позволив ей уйти от этого. Ты даже можешь оставить себе кровавый выкуп за невесту!»

Этот явно чувствительный и заботливый Драко больше чем немного тревожил Гарри. После многих лет борьбы с волшебником Гарри был уверен, что знает все, что ему нужно знать об этом человеке. Тем не менее, это была сторона Драко, о существовании которой он действительно не подозревал, и он не был точно уверен, как обращаться с этой вновь обретенной личностью. «Я не куплюсь на это, Феррет», - сказал Гарри, пытаясь нажимать кнопки волшебника. "Что это на самом деле?"

"Почему это имеет значение Scarhead?" Драко попросил только увидеть мужчину напротив него, ожидающего объяснений. «Черт возьми, я надеялся этого избежать», - подумал про себя отпрыск Малфоев. «В этом году я проводил время с Асторией в Хогвартсе», - наконец признался он. «После всего, что произошло, она одна из немногих, кто даже заговорил со мной».

«Учитывая, что мы скоро поженимся, я подумал, что лучше будет узнать мою будущую жену», - продолжил Драко. "Она совсем не такая, как я ожидал бы от члена семьи Священного Двадцать восемь. Она считает, что с магглами следует обращаться как с равными, и запретила мне когда-либо снова использовать термин грязнокровка. У нее самые странные представления, и она не любит Я не верю всей догме о превосходстве чистой крови. Мать и отец на самом деле не слишком довольны этим. Не могу не задаться вопросом, какими будут семейные тусовки и все такое ».

Гарри сидел и слушал человека напротив, теряясь с каждым произнесенным словом все больше и больше. Ему было очевидно, что Драко заботится об Астории. Ему нужно только наблюдать, как лицо слизеринца загорается всякий раз, когда он говорит о девушке. Гарри почти пожалел влюбленного дурака. «Слава богу, я не такой» , - подумал он про себя.

«Она ужасно умна», - продолжил Драко, не понимая, как он звучал. "Астория продолжает тащить меня в библиотеку, и она следит за тем, чтобы я как следует выполнял свои школьные задания. Я уверен, что вы понимаете так же часто, как Грейнджер поступала с вами. Я признаю, что в этом году у меня, вероятно, будут более высокие оценки. чем в любом из предыдущих, и все это благодаря ей. Лучше не говори ей, что я сказал это, - сказал Драко, только чтобы остановиться, когда он только что заметил, что Гарри сидит там с широкой ухмылкой на лице. "Какие?"

"Черт возьми, ты ее любишь!" - недоверчиво заявил Гарри. «Вот почему вы хотите, чтобы брак был отменен. Вы думаете, что брак с Малфоем вызовет у нее проблемы».

"Это абсурд!" - воскликнул Драко. «То, что я не хочу, чтобы она втягивалась в беспорядок, вызванный идиотизмом моего отца, не означает, что я влюблен в нее! Хотя она определенно достаточно красива, чтобы вскружить мне голову, она также временами невыносимо властна», - Драко указал. Тот факт, что требования Астории часто были направлены на его улучшение, для удобства не принимался во внимание.

Гарри невольно усмехнулся, думая о Гермионе. «Я это прекрасно понимаю», - сочувственно произнес он.

"Я так понимаю, что сестры похожи?" - спросил Драко, имея в виду Дафну.

«Нет, Дафна другая», - поделился Гарри. «У нее есть свои способы получить то, что она хочет», - добавил он, думая о платье с глубоким вырезом, в котором он в последний раз видел блондинку-ведьму.

«Разве они не все», - риторически спросил Драко. "Так ты расторгнешь брачный контракт?"

Гарри сидел и долго думал, прежде чем ответить. «Изначально я намеревался сделать именно это. Тем более сейчас, когда я услышал то, что вы сказали». Гарри заметил обнадеживающее выражение на лице Драко, и мысль о том, что этот человек заботится о ком-то, кроме себя, все еще немного тревожила. «Однако, прежде чем я решу что-либо, мне нужно будет обсудить этот

вопрос с самой Асторией. Это кажется справедливым», - заметил Гарри.

Драко коротко кивнул, прежде чем слегка склонить голову набок. "Если вы не возражаете, я спрошу, как поживает супружеская жизнь?"

Гарри долго думал, прежде чем ответить. «Непонятно», - наконец сказал он. "Я понятия не имею, чем я занимаюсь большую часть времени. Конечно, понятия не имею, о чем они думают. Я просто стараюсь сделать их счастливыми, насколько могу, и надеюсь, что не сделаю из этого слишком много неприятностей. , - сказал он, думая о Дафне и Луне.

"Их?" - спросил Драко, уловив непреднамеренный выбор слов Гарри. «Вы говорите так, будто у вас более одной жены, Поттер».

«Не дай бог! Одного достаточно», - поспешно ответил Гарри с нервным смешком. «Но сейчас у меня есть несколько гостей дома, все они тоже женщины. Кажется, меня намного меньше».

"Не могу представить, что Гринграсс в восторге от такой договоренности?" - заявил Драко.

«Что ж, Трейси - подруга Дафны, и она здесь, потому что Дафна попросила ее быть. Луна теперь моя подопечная, а Анди - моя двоюродная сестра. Тедди - мой крестник, поэтому я в значительной степени ответственен за него. Гермиона ... ну Гермиона, моя ближайшая подруга. Я уверен, что Дафна понимает и не возражает против их присутствия, - сказал Гарри.

«Лучше ты, чем я, Поттер», - сказал Драко, недоверчиво покачав головой. Астория была ревнивым типом и с самого начала дала ему понять, что ей не понравится его взгляд, блуждающий по другим ведьмам.

"Что мы здесь делаем, Малfoy?" - внезапно спросил Гарри, откинувшись на спинку стула. «Неужели мы на самом деле ведем вежливый разговор, как два цивилизованных человека?»

«Как будто мы почти друзья», - ухмыльнулся Драко. «Разве у Уизли не будет коровы? Я уверен, что его голова взорвется».

«Вероятно», - должен был согласиться Гарри. Рон был хорошо известен своей неприязнью ко всем из Слизерина, особенно к Драко. «Нет, мы определенно не друзья» , - подумал Гарри, которому так же трудно видеть перед собой волшебника как врага. Гарри встал. «Я дам вам знать, что буду делать, как только я поговорю с Асторией и узнаю о ее пожеланиях в этом вопросе».

Драко встал, когда Гарри встал. «Спасибо», - ответил Драко, протягивая руку Гарри.

Молодой волшебник на мгновение взглянул на руку, прежде чем принять ее и крепко пожать. «Война окончена , - напомнил себе Гарри. Возможно, всем нам пора навести мосты. Гарри

почти не сомневался, что они с Драко никогда не станут лучшими друзьями, но это не значило, что они должны оставаться врагами. «Не уходи пока меня благодарить», - сказал ему Гарри, прежде чем они разошлись.

-oOo-

Когда Гарри отправился на встречу в Гринготтс, ведьмам, оставшимся в Вестфилде, было мало дел. Анди уехала на занятия, а затем на стажировку в Сент-Мунго. Мэри ушла, чтобы купить книгу, которая, как ей казалось, понадобится ей для занятий. Вскоре пятеро самых молодых жителей поместья устремились к библиотеке. Астория, когда она снова смогла дышать после просмотра библиотеки, сразу же спросила, может ли она переехать туда навсегда. Юная ведьма любила книги, почти не уступая Гермione.

Луна и Гермione сидели за столом в центре нижнего этажа, каждый работал над заданием, полученным от Мэри. Трейси, имея планы уговорить Дафну помочь ей с заданием после обеда, сидела на диване с книгой в руке и читала. Дафна, зная Трейси намного лучше, чем Трейси, знала, что ее ближайший друг подождет до последней минуты, а затем попросит, отчаянно умоляя ее о помощи. Поскольку это, вероятно, произойдет только после обеда, ведьма тоже наслаждалась неторопливым чтением. Астория отправилась осматривать многочисленные полки библиотеки и находящиеся в них удивительные сокровища.

«Хорошо», - внезапно сказала Дафна в тишине, которая сохранялась в течение некоторого времени. Молодая ведьма захлопнула книгу, издав довольно громкий звук и привлекая внимание остальных. «Думаю, я пойду двигаться».

"Двигаться? Куда ты собираешься?" - спросила Трейси с легким беспокойством, поскольку она впервые услышала о планах Дафны.

«Нет ничего глупого», - ответила Дафна с ухмылкой. «Я, конечно, собирался перебраться в комнату Гарри».

«Ой, хорошо», - прокомментировала Луна, но остальные проигнорировали ее. Привлеченная голосами, Астория вышла из полок, чтобы встать рядом с Гермioneй и послушать разговор.

"Почему?" Гермione позировала, глядя на Дафну.

"Почему? Что ты имеешь в виду, почему?" - ответила Дафна, довольно раздраженная вопросом. Какое ее дело? Она не могла не думать. «Потому что я, конечно, его жена». Дафна решила, что как жена Гарри она должна разделить с ним постель, даже если они пока ничего не делают, кроме сна.

"Я имел в виду, почему именно сейчас?" - ответила Гермione, раздраженная тоном Дафны и тем фактом, что она будет делить кровать с Гарри. Хотя рационально Гермione понимала, что двое женаты и что Дафна имеет полное право спать с Гарри, сердце не было разумным

существом. «Вы женаты уже несколько недель. Я бы подумал, что вы переехали бы, как только вернулись».

«Ну, были проблемы», - ответила Дафна немного уклончиво. «Если хочешь знать, я ждал, что Гарри попросит меня переехать. Поскольку он, кажется, забыл сделать это, мне просто придется взять это на себя, я думаю». Честно говоря, будет ли ему так сложно думать об этих вещах и просто спрашивать меня? Она молча спросила.

«Может, это просто выскользнуло из его головы», - предположила Трейси. Хотя Трейси любила Дафну, она также любила Гарри и поэтому довольно разрывалась между ними. «Я знаю, что Дафна должна забеременеть и все такое», - сказала себе Трейси, пытаясь победить зеленоглазого монстра внутри себя. Тот факт, что сбитая с толку ведьма не была уверена, ревновала ли она больше к Гарри, находящемуся с Дафной, или к тому факту, что Дафна будет с Гарри, вовсе не помогал.

«Или, может быть, он не спросил ее по какой-то причине», - резко сказала Гермиона, в ее словах была ярость. "Может быть, Гарри не хочет, чтобы ты был там!" - заявила она, пытаясь защитить личную жизнь своего лучшего друга и не допустить вторжения против его воли. Если это означало, что Гарри должен был спать одному, то так тому и быть.

"Почему он не хотел, чтобы Сисси делила его комнату?" - спросила Астория, явно сбитая с толку разговором между ведьмами. "Разве все женатые люди не спят вместе?"

«Что ж, это был принудительный брак», - предложила Трейси, только чтобы получить предательский взгляд Дафны за свои усилия.

«Гарри и я говорили о том, что произошло», - ответила Дафна, повернувшись и впившись взглядом в Гермиону, чувствуя, что девушка сунула свой нос туда, где ему совершенно не место. «Он сказал мне, что понял, что это не моя вина, и что он действительно любит меня. Я признала, что тоже любила его», - добавила она самодовольным тоном.

Глаза Гермионы лишь слегка расширились, прежде чем сузились от гнева. «Я был с Гарри дольше всех и знаю его лучше, чем кто-либо здесь. Конечно, он сказал бы, что это не твоя вина. Гарри именно так. У него есть потребность спасать людей по какой-то причине, часто в цена его самого. Вы не можете не любить его за это, - заявила Гермиона, ее лицо немного смягчилось при мысли о волшебнике.

Это длилось всего мгновение, прежде чем Гермиона снова нахмурилась. «Ты не единственная ведьма, которая любит Гарри, только последняя», - заявила Гермиона. «Возможно, я не сразу понял это, но я тоже его люблю. Гарри сказал мне, что любит меня». Тот факт, что Гарри подписывал ей письма именно так, было удобно упускать из виду. Я знаю, что он меня любит. «Он просто еще не сказал этого, - рассуждала она.

"О, так он наконец сказал тебе?" - пошутила Луна. "Ты уже поцеловал его?" - спросила любознательная ведьма, искренне рада за них обоих. Для нее уже давно было очевидно, что

Гарри и Гермиона влюблены, даже если они должны были увидеть это в Гриффиндоре. Они могут быть храбрыми, но совершенно невежественны, когда дело касается друг друга и своих чувств .

Гермиона коротко кивнула, когда у Дафны отвисла челюсть. «Последнее существо прямо здесь, в моей комнате», - призналась колдунья с густыми волосами, к всеобщему изумлению. «Мы чудесно целовались на моей кровати. Так что я думаю, это делает нас по крайней мере равными. Что дает тебе право перебраться в комнату Гарри против его желания?» Гермиона спросила Дафну вызывающим тоном.

"Я его жена!" разгневанная ведьма зарычала сквозь стиснутые зубы, ее гнев, наконец, взял над ней верх и ожил. Отчасти Гермиона была права, что только усилило ее гнев. Если бы я не встал на тротуар, чтобы Гарри не нашел, ничего бы этого не случилось. Тем не менее, Дафна не могла поверить, что Гарри изменит ей и будет целоваться с Гермионой сразу после того, как они договорились уладить отношения между собой. Юная эмоциональная ведьма была плохо подготовлена к тому, что будет дальше.

«Я тоже», - заявила Луна, заставив все взгляды повернуться к ней.

Почти целую минуту воцарилась тишина, пока все смотрели с полным недоверием. "Ты лжешь!" Дафна, наконец, сумела сказать, только чтобы посмотреть, как Луна подняла левую руку и позволила кольцу Лавгуда появиться на ее безымянном пальце. «Как такое возможно? Когда это произошло?» - спросила Дафна, ее тело тряслось от едва сдерживаемой ярости. «Быть замужем за двумя людьми - незаконно!» Гарри мой!

«Ночь в канун Рождества ... или это было рождественское утро?» - сказала Луна задумчивым тоном, не обращая внимания на явный гнев Дафны. «Все вы бросили Гарри», - обвинила Луна, ее тон мгновенно изменился на неодобрительный. «Не только ты был затронут тем, что сделал твой отец. После всего того времени, которое ты провел с Гарри, я думала, что ты знал его лучше, чем это», - бросила Луна Дафне в лицо.

Тот факт, что слова Луны были правдой и заставили Дафну стыдиться своих действий, возможно, был той соломинкой, которая сломала спину верблюда. Дафна потянулась за своей палочкой, но увидела, что палочка Луны уже была у нее в руке. «Черт возьми, она быстра» , - подумала светловолосая ведьма, отбрасывая проклятие от выпадения волос, но увидела, что тот отскакивает от щита ведьмы. «Вы лжете», - выплюнула разъяренная ведьма, послав еще два заклинания на проворную ведьму, которая уклонилась от них обоих.

«Не двигайся», - прорычала Дафна, когда она позвала Коллошу , пытаясь прижать ботинки ведьмы к полу, только для того, чтобы увидеть, как ее заклятие пролетело мимо цели . Характер ведьмы действовал против нее, затрудняя точное прицеливание. У бывшего слизеринца также не было преимуществ обучения, которое Луна получила во время службы в армии Дамблдора под опекой Гарри.

Остальные смотрели, не зная, что делать. На данный момент они, казалось, были довольны

тем, что позволили двум ведьмам уладить это самостоятельно. "Не книги!" Астория и Гермиона закричали в унисон, когда одно из заклинаний Дафны расширилось и вытащило часть стеллажа и книги. Двое любителей книг повернулись и посмотрели друг на друга, нерешительно улыбнувшись в знак признания родства.

Луна, которая до сих пор была полностью в обороне, внезапно перешла в наступление, увидев уничтоженные книги. Бывшая Когтевран, маленькая ведьма с определенным почтением относилась к знаниям, содержащимся в книгах. Не так сильно, как Гермиона и, очевидно, Астория. И все же меньше всего она хотела, чтобы библиотека Гарри превратилась в руины, особенно после того, как он так усердно работал, чтобы сделать ее идеальной для Гермионы.

Проворная ведьма отскочила в сторону, чтобы избежать проклятия Дафны, в котором растут зубы, и быстро развернула палочкой небольшой узор, заставив голубое заклинание пронестись по комнате и попало Дафне прямо в грудь. «Не могу поверить, что у нее даже не было заклинания щита», - подумала Луна. Гарри захочет потратить некоторое время на ее обучение.

Дафна увидела приближение заклинания, но поняла, что не может избежать его или поднять щит достаточно быстро. Когда заклинание попало ей в грудь, она ожидала боли, но ее не было. Бывшая слизеринка открыла рот, чтобы саркастически прокомментировать слабые заклинания, но вместо этого увидела, как из ее губ выходит гигантский мыльный пузырь. Еще дважды она пыталась заговорить, но вместо ее слов появилось больше пузыря. В панике Дафна поняла, что одним заклинанием Луна фактически вывела ее из боя.

Не теряя времени, Луна взмахнула палочкой, и диван скользнул по полу, сбив Дафну с ног на один из ковров, покрывавших пол. Быстро взмахнув палочкой Луны, коврик свернулся с ведьмой в центре, как какая-то причудливая начинка из теста. Луна дернула палочкой, и ковер встал вертикально. Единственной видимой частью ведьмы внутри были ее ступни, лежащие на полу.

Для остальных это было все равно, что смотреть на крушение поезда. Они просто не могли отвести взгляд, но за несколько секунд Луна полностью вывела из строя старую ведьму. Все трое были очарованы, когда внезапно раздался звук рвущейся ткани, и алебастровая рука Дафны вылетела из свернутого ковра справа и вслепую начала произносить режущие проклятия.

Видя, как Луна поднимает палочку, чтобы прикончить Дафну, Трейси схватила свою палочку только для того, чтобы услышать Петрификус Тоталус, когда Гермиона проклинала ее. Ведьма почувствовала, как напряглось все ее тело, и обнаружила, что совсем не может двигаться. Трейси ничего не могла сделать, наблюдая, как Луна оглушает Дафну.

Гермиона едва успела улыбнуться, защищая свою подругу Луну, как она была поражена сбоку парализатором, выпущенным Асторией. Младшая Гринграсс с удивлением посмотрела на свою палочку, полностью удивившись тому факту, что ее парализатор вообще сработал, когда она была сброшена тем же заклинанием из единственной оставшейся мобильной ведьмы в комнате.

Луна оглядела комнату, весело отметив, что Дафна, хотя и ошеломленная, все еще стояла в вертикальном положении благодаря обернутому вокруг нее коврику. «Что ж, это обострилось довольно быстро», - громко сказала маленькая ведьма, когда подошла и оглушила Трейси, прежде чем использовать контр-проклятие, чтобы снять оковы всего тела. «Я действительно не ожидала, что Дафна сможет молча наложить резкое проклятие», - размышляла она, опуская оглушенную ведьму на пол. "Теперь, что мне делать со всеми вами?" - спросила Луна, глядя на четырех потерявших сознание ведьм.

-oOo-

Дафна медленно проснулась и несколько раз моргнула, прежде чем они смогли четко сфокусироваться. Первое, что заметили, было то, что она все еще была в библиотеке. Винки и Кричер были заняты ремонтом того, что выглядело как повреждение от ее заклинаний. Второе, что заметила молодая ведьма, это то, что она была привязана к стулу, на котором она сидела. Дафна открыла рот и крикнула, чтобы ее немедленно отпустили, но не издало ни звука.

За столом напротив Дафны она могла видеть Гермиону, очевидно, тоже привязанную к стулу. Повернув голову, Дафна обнаружила, что Трейси сидит рядом с ней, а Астория - рядом с Гермионой, оба закреплены аналогичным образом. Дафна какое-то время боролась со своими веревками, прежде чем сообразила, что у нее нет палочки. По спине молодой ведьмы пробежала дрожь страха. Хотя она искренне не думала, что Луна причинит им вред, Дафна только что наложила проклятия на маленькую ведьму не так давно.

«Ой, хорошо, что ты проснулась», - весело раздался голос Луны позади Дафны, напугав связанную ведьму. Ведьма, о которой идет речь, вошла в поле зрения Дафны, заставив ее глаза расшириться в недоумении. Волосы Луны были собраны в пучок в стиле МакГонагалли, хотя Дафну это не удивило. В пучок, словно комическая версия павлиньего оперения, воткнули пять жезлов.

«Давайте начнем», - объявила Луна, усаживаясь на единственное свободное место за столом, то, что во главе стола. «Во-первых, мои извинения, Астория. Ты, очевидно, не знаешь, что здесь происходит, и определенно не заслуживаешь того, чтобы тебя связали, но я не могу, чтобы ты освободил остальных», - объяснила Луна, извиняясь перед молодой ведьмой. с искренней улыбкой.

«Видишь ли, проблема здесь в том, что Гарри - очень милый волшебник», - продолжила Луна, обращаясь к Астории, у которой не было другого выбора, кроме как слушать. Четырех связанных ведьм это немного нервировало, когда Луна говорила так, будто все пятеро только что сели, чтобы выпить чаю, а не то, что их держали в плену после обмена заклинаниями на палочке. «Многие ведьмы здесь влюблены в него, в том числе и я», - с теплой улыбкой призналась Луна, сложив руки перед собой на столе.

«Гермиона какое-то время любила Гарри, хотя осознала это совсем недавно, - продолжила Луна. «Ей потребовалось время, чтобы собраться с духом и сказать ему, конечно. К сожалению, это произошло только после того, как ваш отец принудил Дафну и Гарри жениться. Все в Хогвартсе всегда знали, что они предназначены для того, чтобы быть вместе ... сами. Если бы

она сказала ему раньше, всего этого беспорядка можно было бы избежать ".

Все повернулись к колдунье с густыми волосами. «Я боялась, что это разрушит нашу дружбу», - грустно пробормотала Гермиона, но подняла глаза, испугавшись того, что она могла говорить. Молодая ведьма крикнула Луне, чтобы она отпустила ее, но снова не издал ни звука. "Что ты сделал с нами?" - спросила Гермиона нормальным голосом.

«В этом разговоре не будет ни криков, ни криков», - сообщила ей Луна. «Вы беспокоились только о своей дружбе? Мне кажется, что если бы вы действительно любили кого-то, вы были бы готовы на все, рискнуть чем угодно, чтобы получить шанс быть с ними и заставить их полюбить вас», Луна настаивала, надеясь, что ее подруга признается, в чем на самом деле причина, по которой она не преследовала Гарри.

Гермиона от стыда опустила голову. Она знала точную причину, по которой не рассказала Гарри о своих чувствах. Смышленная ведьма не знала, как Луна это догадалась и даже поняла ли она это. «Я... я не могла вынести мысли о потере Гарри», - наконец призналась она к удивлению всех, кроме Луны.

«Если бы я сказала ему, что люблю его, и каким-то чудом он полюбил меня в ответ...» - слова ведьмы на мгновение затихли, когда ее эмоции взяли верх. «После него был сумасшедший, и нужно было вести войну. Жизнь Гарри всегда была в опасности. Каждый год на его жизнь совершалось какое-то покушение, которое ему едва удавалось выжить. Я ... я не думаю, что смог бы пережить что-то происходящее для него, зная, что он любит меня так же сильно, как я люблю его, - призналась Гермиона, когда слезы медленно текли по ее щекам и падали на стол перед ней.

«Тебе было страшно», - с пониманием подытожила Луна. Остальные за столом не могли сдержать сочувствия на их лицах, когда они смотрели на плачущую ведьму. «Потому что ты боялся, что отказал Гарри, возможно, единственному, чего он хотел больше всего в этом мире. Быть любимым», - заявила Луна, заставив Гермиону рыдать еще сильнее, когда она поняла, что сделала. «Это не делает тебя плохим человеком, Гермиона, просто глупым».

«С другой стороны, твоя сестра, - сказала Луна, обращаясь к Астории, но глядя на Дафну, - увидела в Гарри способ избежать брака, который для нее устроил твой отец». Бывшая Рэйвенкло очень мало скучала из того, что происходило с ней. Через отрывки разговоров, а также просто наблюдая за другими, она собрала все это по кусочкам. Гарри, конечно, рассказал ей кое-что из этого, но были вещи, которые он не стал разглашать из-за боязни причинить боль другим.

«Я люблю Гарри», - сказала Дафна спокойным голосом, полагая, что она вычислила заклинание из того, что сделала Гермиона. Пока я не повышаю голос и не кричу, я могу говорить.

«Я уверена, что ты не рассчитывал на этот факт в своем первоначальном плане», - поспешила возразить Луна. «Неужели вы действительно оказались там прямо в тот момент, когда подошел

Гарри, или вы его ждали?» - спросила Луна, делая обоснованное предположение. Это было бы довольно слизеринским поступком, рассудила умная ведьма. Видя, как Трейси вздрагивает от вопроса, который, как знала Луна, она догадалась правильно. «Возможно, нам следует спросить Трейси, она, кажется, знает. Я уверен, что у вас двоих нет секретов друг от друга».

«Хорошо. Я признаю это», - ответила Дафна, не видя причин не делать этого, поскольку она уже сказала Гарри правду. «Я спланировал всю встречу. Мне нужно было убежище. Место, где даже мой отец не мог прикоснуться ко мне. Гарри был единственным логичным выбором, только что победив Темного Лорда и все такое. Либо это, либо быть проданным в рабство как чьей-то женой я не хотела быть ".

«Да, мы видим, как хорошо это сработало», - пошутила Луна, заставляя Дафну в свою очередь склонить голову от стыда. «В первую очередь, из-за ваших собственных действий Гарри оказался втянутым во всю эту ситуацию. Когда ваши хорошо продуманные планы рухнули прямо вам в лицо, я мог бы довольно эффектно добавить, кого вы обвиняли? Верно, Гарри. Я Готов поспорить, ты ни разу не извинился перед ним за то, что втянул его в свой бардак, не так ли? "

Дафна слегка покачала головой, показывая, что нет. «Я никогда не хотела, чтобы это случилось», - сказала она, тихонько всхлипнув. «Я просто не хотела выходить замуж за того, кого не любила. Неужели это так ужасно?»

«Нет, это не так», - подтвердила Луна, переводя взгляд на Трейси. «Особенно, когда этот кто-то любит тебя в ответ. Но использовать кого-то другого, чтобы получить то, что ты хочешь, - это нехорошо», - заявила ведьма, снова уставившись на Дафну. «Гарри любит тебя, несмотря на то, что ты с ним сделал», - продолжила Луна, из-за чего Дафна не выдержала и заплакала, как Гермiona. «Не мне говорить, что ваши действия делают вас недостойным любви Гарри, но они показывают, что вы довольно эгоистичны и эгоистичны».

Увидев, что Луна смотрит в ее сторону, первой заговорила Трейси. «Я знаю. Я ужасно обошелся с Гарри. Все, что он сделал, это проявил ко мне доброту и сострадание, а когда я должен был, я не доверял ему. Я повернулся к нему спиной и презирал его за то, что, как я думал, он имел сделанно с Дафни. Хотя я мог винить в том, что случилось, Грегори Гойла, правда в том, что я боялся доверять кому-либо еще раз, и я вынес это Гарри ».

«Черт возьми, он спас меня, мою семью и наш бизнес только для того, чтобы передать его мне в подарок», - продолжила Трейси, когда по ее лицу текла слеза. «Как я отплатила ему? Когда я должна была поверить в него, я обвиняла его и называла его гнусными именами. Было гораздо легче поверить, что он предал меня, чем на самом деле ему доверять», - призналась она, открыто плача, но решив, что нет. повесить голову и попытаться это скрыть. «Возможно, я не заслуживаю его любви, если он даже любит меня, но я все равно люблю его».

Луна одарила плачущую ведьму теплой заботливой улыбкой, рада, что есть хоть кто-то, кто, наконец, был честен с самими собой. «Я уверен, что он любит тебя, Трейси. Гарри просто иногда немного медлит, чтобы сказать это».

"А ты?" - спросила Астория, с трудом поверив, что Луна была единственной, у кого не было скрытых мотивов для своих действий. Тем более, что она тоже была замужем за Гарри.

«Я такая же плохая, как и многие из них», - довольно спокойно призналась Луна, привлекая взгляды всех присутствующих ведьм. «Мой любящий отец, на смертном одре, добился от Гарри клятвы. Я уверен, что он чувствовал, что делает мне одолжение. Существовали определенные условия, которые необходимо было выполнить, чтобы Гарри выполнил клятву. Ему нужно было защитить меня «Обеспечьте меня, а также дайте мне место, где я могу позвонить домой», - объяснила Луна. Остальные внимательно слушали, поскольку это было новостью для них. «Он также должен был предоставить мне семью».

Астория недоверчиво ахнула: «Ему нужно было дать тебе ребенка?»

«Усыновление», - заговорила Гермiona. «Гарри мог бы усыновить тебя, чтобы создать семью», - сказала сообразительная ведьма.

«Да, мог», - согласилась Луна. «Но я был эгоистом и убедил себя, что ему нужно завести меня с ребенком, чтобы выполнить клятву. Честно говоря, мне следовало подумать об угле усыновления раньше. Адвокат Гарри в конце концов пришел к такому же выводу», - во многом призналась им Луна. сюрприз.

«Я была так уверена, что магия клятвы в конечном итоге объединит нас, что решила не ждать», - сообщила им Луна. Дафна не могла не понять рассуждения ведьмы, поскольку она пришла к такому же выводу буквально на днях, когда она практически бросилась на Гарри. «Я поспешил сюда, чтобы сказать Гарри, но обнаружил, что он обезумел и немного пьян в подвале».

«Я уложила его в постель», - нагло заявила Луна. «Я была довольно напугана, но мне не следовало этого бояться, потому что Гарри был нежным и милым любовником, хотя в первый раз мы оба были немного неловкими. Он сделал мне предложение незадолго до того, как забрал меня», - призналась им Луна, возможно, уклонившись. края слишком большого количества информации в процессе. «Мы оба стали намного лучше с практикой», - добавила Луна с яркой улыбкой.

«Только тем утром после этого я узнала, что ты тоже вышла за него замуж, Дафна. Если бы я знала, я не была бы так уверена, что могла бы пережить это», - призналась Луна. «С другой стороны, я, честно говоря, тоже не ожидал, что Гарри сделает предложение. В лучшем случае у меня была надежда на довольно запоминающийся первый раз с подарком через девять месяцев, но Гарри сказал мне, что любит меня. Я, как это невероятно было, - слегка испуганно проговорил Лун.

«Я знала, что влюблена в Гарри, еще до того, как умер мой отец. Я просто никогда не верила, что он может любить меня тоже. Я должна была знать», - заявила Луна, нахмурившись. «Гарри всегда обладал способностью любить самых близких ему людей. Дамблдор считал, что именно способность любить была величайшим достоянием Гарри и позволила ему победить

Волдеморта. В Департаменте Тайн именно любовь Гарри к своим друзьям позволила ему изгнать Волдеморта ".

"Откуда ты мог это знать?" - спросила Гермиона, полностью удивленная словами Луны.

"Вы не могли сказать?" - возразила Луна с удивленным выражением лица, когда Гермиона медленно покачала головой. «Я думал, что это очевидно».

"И что теперь?" - спросила Астория в наступившей тишине.

«Вот в чем вопрос», - устало ответила Луна. «Мы все любим нашего Гарри, но никто из нас не заслуживает его. Мы все гораздо больше озабочены собой, чем о нем. Мама однажды сказала мне, что любить другого - значит ставить их счастье выше своего собственного. мы делали это, - заявила Луна, вставая.

"Куда ты направляешься?" - спросила Трейси, увидев стоящую миниатюрную ведьму.

«Чтобы поприветствовать моего мужа, когда он вернется», - ответила Луна, как будто это был очевидный ответ.

"Что насчет нас?" - спросила Дафна, пытаясь сдержать себя. Ей определенно не нравилось, когда ее вызывали на глазах у всех. С ее точки зрения, это было унижительно и унижительно, даже если это случилось не только с ней.

«Очевидно, у вас троих есть проблемы, которые необходимо решить», - ответила Луна, обойдя стол и направившись к дверям библиотеки. «Думаю, сейчас самое подходящее время для тебя, чтобы поговорить», - посоветовала маленькая ведьма перед тем, как выскользнуть из библиотеки и закрыла за собой дверь.

Вскоре Дафна и Гермиона обменивались оскорблениями. Гермиона чувствовала, что Дафна не заслуживает своего Гарри. Со своей стороны, Дафна была уверена, что Гермиона просто пыталась забрать Гарри себе. Трейси и Астория пытались быть голосами разума, но вскоре устали от язвительных комментариев, которые им помогли. В конце концов в библиотеке воцарилась тишина, ведьмы были слишком разгневаны, чтобы даже говорить.

Астория начала ерзать на стуле: «Мне нужно в туалет».

<http://tl.rulate.ru/book/74677/2097805>